

— Му Е, Му Е! — Юй Ян помахал рукой перед лицом Му Е.

Му Е тут же пришел в себя:

— Прости, что ты сказал?

Юй Ян, прищурившись, посмотрел на него:

— Ты в последнее время постоянно витаешь в облаках. Что с тобой происходит?

Му Е крепче сжал палочки для еды:

— Ничего, просто думаю над одной нерешенной задачей по математике.

— Тогда я посмотрю её чуть позже, помогу тебе. — Юй Ян обычно выглядел разгильдяем, но его оценки были по-настоящему хорошими. — Ты тоже не дави на себя так сильно, до Гаокао еще полгода. — Он указал на темные круги под глазами Му Е: — Сразу видно, что ты плохо отдыхаешь.

Му Е, который не выспался отнюдь не только из-за учебы, невольно почувствовал укол совести, однако не стал ничего объяснять, лишь кивнул в знак согласия.

— Не хочешь зайти ко мне в гости на этих выходных? — Юй Ян снова озвучил приглашение. — Как раз моего младшего дяди нет дома, так что ты сможешь остаться у меня на ночь. Будем всю ночь напролет рубиться в игры, все равно на следующий день не нужно рано вставать.

Хотя Юй Ян говорил с большим энтузиазмом, Му Е все же отказал ему.

— Наверное, не стоит. — Он еще только раздумывал, какой повод подобрать для вежливого отказа, но собеседник быстро подхватил мысль.

— Тогда я сам приду к тебе поиграть, никакой разницы.

Они одновременно встали и, подхватив подносы, направились к выходу.

— Мой младший дядя и правда хорошо тебя знает, — внезапно произнес Юй Ян.

— Что? — Му Е на мгновение замер.

— Он просил меня почаще составлять тебе компанию. Я сказал, что просто заберу тебя к себе пожить, но он ответил, что ты не согласишься. — Юй Ян выпятил губу. — И ведь угадал.

— Я не имел в виду ничего плохого, — Му Е не хотел, чтобы Юй Ян подумал, будто он отгораживается от него или что-то в этом роде. — Я просто...

— Знаю, ты просто не привык, — Юй Ян толкнул его плечом. — Мне это объяснять не нужно.

На сердце у Му Е отлегло, и он улыбнулся:

— Тогда приходи ко мне на этих выходных, можем и на всю ночь за играми засесть.

— Идет.

Уладив этот «маленький кризис», Му Е переключил внимание на главное:

— Господин Юй просил тебя почаще бывать со мной?

— Ага, — кивнул Юй Ян. — Сказал, что уезжает в командировку и ты останешься дома один, так что просил меня присмотреть за тобой получше.

Му Е поджал губы, смущенно признавая про себя: тревога, подспудно терзавшая его все эти дни, утихла лишь благодаря этой короткой фразе.

Когда Му Е обнаружил, что его зависимость от Юй Сыняня растет с каждым днем, в его сердце поселились отторжение и беспокойство. За долгие годы он привык справляться со всем в одиночку. Но Юй Сынянь стал для него словно великим героем, сошедшим с небес, — он избавил его от множества проблем и тяжкого бремени. Поэтому возникновение ожиданий и привязанности к нему было делом вполне естественным.

Случись подобное с кем-то другим, человек счел бы это само собой разумеющимся. Но Му Е был слишком лишен чувства безопасности, для него обладание чем-либо неизменно означало страх это потерять.

И, конечно, он чувствовал тревогу от самого факта того, что начал чего-то ждать от Юй Сыняня.

Однако в этот миг его сомнения получили ответ: Юй Сынянь точно так же помнил о нем. И тогда в Му Е внезапно зародилась смелость, возможно, ему стоит перестать печалиться о непредсказуемом будущем и позволить себе быть абсолютно счастливым хотя бы в это мгновение.

Впрочем, когда он в одиночестве ужинал, эта радость все же немного поубавилась. Му Е подумал, что люди — очень странные существа. Ведь раньше, когда он жил один, он чувствовал себя вполне счастливым и свободным, но стоило ему прожить с Юй Сынянем меньше двух месяцев, как теперь, после его отъезда, он внезапно ощутил одиночество.

В итоге Му Е списал всё на то, что квартира слишком велика.

Прибрав посуду, Му Е сразу вернулся в свой кабинет, заставляя себя переключить всё внимание на учебники.

\*\*\*

Дул пронзительный холодный ветер. Му Е поплотнее поправил шапку и только тогда вышел из учебного корпуса. Проходя мимо малого актового зала, он услышал обрывки чьих-то рыданий.

Зимой на севере дни коротки, и хотя было всего пять часов, на улице уже совсем стемнело. Подул вечерний ветер, и Му Е невольно вздрогнул — в голове тут же всплыли кадры из школьных ужастиков, которые они на днях смотрели с Юй Яном.

Он поднял голову и увидел идущие впереди группы людей, подсознательно ему захотелось прибиться к ним, но, поколебавшись несколько секунд, он все же направился в сторону актового зала, опасаясь, что кто-то попал в беду.

Однако стоило ему завернуть за угол, как он замер. Стоящим неподалеку парнем с мрачным лицом оказался не кто иной, как Гу Бочжоу, а девушка напротив него, прикрывая рот рукавом, явно горько плакала.

Му Е мысленно выругался и тут же развернулся, чтобы уйти.

В тот момент он чувствовал лишь неловкость, не осознавая, что эта история очень скоро примет серьезный оборот.

Сначала поползли слухи о романе Гу Бочжоу с какой-то девушкой. Вообще-то в их возрасте симпатии или начало отношений не были чем-то из ряда вон выходящим, но эта история получила огласку главным образом потому, что Гу Бочжоу был слишком популярен.

Статус «главного героя» не подлежал сомнению: и внешность, и семья — всё было при нем, как и положено персонажу, находящемуся в центре внимания. То, как напористо он раньше добивался Линь Цзицина, не было секретом в школе «Цинлинь», и теперь известие о его интрижке с кем-то другим лишь сильнее разожгло всеобщее любопытство.

Поначалу Му Е не придавал этому значения, но вскоре пламя скандала перекинулось и на него.

После обеденного перерыва, едва Му Е вернулся в класс, дорогу ему преградил Гу Бочжоу.

— Это ты всё разболтал?

— Что именно?

— Не прикидывайся идиотом. — В глазах Гу Бочжоу пылала неподдельная ярость. — Слухи про Тань Линь — это ведь твоих рук дело?

Му Е с запозданием понял, что тот имеет в виду: Гу Бочжоу решил, что сплетни пустил именно Му Е, ставший вчера вечером свидетелем сцены признания.

— Это не я, — совершенно спокойно ответил Му Е. — Я никому об этом не говорил.

И он действительно не лгал: он не считал нужным распространяться о подобных вещах и не сказал об этом даже Юй Яну.

— Перестань притворяться. — Во взгляде Гу Бочжоу читалось неприкрытое недоверие. — В тот момент нас видел только ты. Кто бы еще это мог быть?

Му Е всё понял: Гу Бочжоу с самого начала пришел не за объяснениями, он уже вбил себе в голову, что виноват именно Му Е.

— А доказательства? — внезапно спросил Му Е.

— Что?

— Доказательства того, что это сделал я. Предъяви их мне.

— Вчера вечером только ты...

— Там был не только я, разве вы двое тоже не находились на месте? На каком основании ты решил, что это сделал именно я? Мне нужны доказательства, а не твои беспочвенные догадки. — Лицо Му Е было холодным. — У слухов всегда есть источник. Даже если они передаются из уст в уста, при тщательном поиске всегда можно найти первого, кто открыл рот для сплетен. Ты расследовал это? Ты уже точно установил, что эти слова сорвались именно с моего языка?

Спокойные и стремительные вопросы Му Е заставили Гу Бочжоу запнуться, его молчание уже само по себе было ответом.

— Пока нет доказательств, я не принимаю от тебя никаких обвинений.

Сказав это, Му Е обошел его и вернулся прямо на свое место.

Днем Гу Бочжоу не вернулся на занятия. Му Е догадывался, чем тот занят, и понимал причину его недавней ярости: не иначе как Линь Цзицин, второй главный герой, на которого подействовали слухи, оказал на него давление. Тот, конечно же, спешил доказать свою невиновность перед возлюбленным.

Лицо Му Е все это время оставалось мрачным, и дело было вовсе не в расспросах Гу Бочжоу — ему было совершенно плевать, подозревает его тот или нет. Настроение портило то, что он вспомнил: в оригинальном романе был похожий момент.

Как раз когда чувства Гу Бочжоу и Линь Цзицина начали входить в стадию расцвета, внезапно появилась «злая женская роль второго плана». Её семья издавна дружила с семьей Гу Бочжоу, и она с самого детства была тайно влюблена в него, поэтому, разумеется, не могла позволить Гу Бочжоу «бросить» её ради кого-то другого.

Тогда она всяческими способами пыталась вбить клин и навредить отношениям главных героев. Один из случаев как раз заключался в том, что она объединилась с Му Е, чтобы распространить в школе слухи, желая оклеветать Линь Цзицина как разрушителя их чувств. В итоге же она получила «пощечину» в виде смелого признания Гу Бочжоу в любви к Линь Цзицину.

Развитие событий в реальности явно отличалось от оригинала, но Му Е всё равно чувствовал раздражение, потому что ощущал, как его снова необъяснимым образом затягивает в основную сюжетную линию. Это вызывало в его душе безотчетную тревогу и беспокойство.

Дамоклов меч, висящий над головой — Му Е ненавидел саму эту угрозу.

Впрочем, он не позволил своим эмоциям повлиять на Юй Яна.

После школы они вместе вернулись домой к Му Е. Поужинав, они сразу же отправились в гостиную, Му Е принялся настраивать игру, а Юй Ян пошел добавить льда в их колу.

Не успел Му Е присесть на диван, как первым зазвонил его телефон.

Глаза Му Е внезапно засияли. Предупредив Юй Яна, он отошел чуть подальше, чтобы ответить на звонок.

— Господин Юй! — в его голосе слышалась радость.

— Хм. — Из-за трубки голос Юй Сыняня звучал немного искаженно, но за эти дни Му Е успел привыкнуть к нему. — Ты поужинал?

— Только что закончил, собираемся с Юй Яном играть.

— Он пришел к нам?

— Да, пришел составить мне компанию в играх.

— Хорошо, только не засиживайтесь допоздна.

— Не будем. — Они и правда не собирались играть до утра. — Вечером Сяо Сюэ отвезет его домой.

— Понятно. — Юй Сынянь не стал продолжать нравоучения. — Тогда развлекайтесь.

Услышав это, Му Е почувствовал мимолетное разочарование: обычно их разговоры с Юй Сынянем длились чуть дольше. Но они и впрямь не могли заставить Юй Яна долго ждать.

— Хорошо. — Он уже собирался пожелать Юй Сыняню хорошего отдыха, но тот заговорил первым.

— Если тебе не надоело, позвони мне попозже.

— Не надоело! — Тон Му Е мгновенно снова стал легким. — Совсем не надоело, я позвоню вам позже!

Вплоть до того момента, как звонок был сброшен, улыбка не сходила с лица Юй Сыняня. Он быстро собрал вещи, готовясь покинуть офис и вернуться в отель.

Раздался звук открывающегося электронного замка, и Юй Сынянь шагнул в номер.

Благодаря вечернему сервису горничных, комната уже была подготовлена: всё было идеально чистым и уютным, настроенным на режим сна. Горящий в номере свет действительно создавал иллюзию домашнего тепла.

Однако Юй Сынянь был твердо уверен: это совсем не то же самое, что дом.

Здесь не раздастся торопливых шагов, едва он откроет дверь; никто не скажет радостно и легко: «Вы вернулись!»; и никто не будет с улыбкой делиться с Юй Сынянем своим миром.

Юй Сынянь подошел к панорамному окну и замер. Редкое чувство — он тоже ощутил толику одиночества, к которому было трудно привыкнуть.

Вскинув руку, он взглянул на часы. Осталась еще неделя.

Юй Сынянь немного по-детски подумал: почему в одной неделе должно быть целых семь дней?

<http://bllate.org/book/16067/1603965>